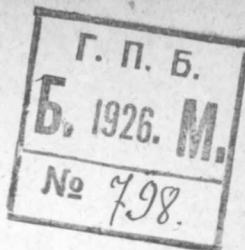

С/257. 1 1948/1 03
458 588

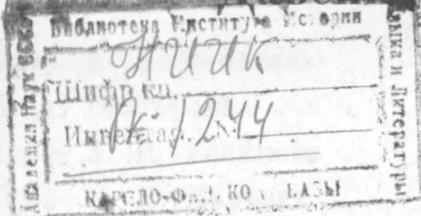
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

№ 587

ТОМЪ X.

Давенпортъ — Десминъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

Типо-Литография И. А. Ефрана, Праческий пер., № 6.
1893.

Дерево жизни, *Thuja*—см. Туйя.

Дерево свободы (*arbre de la liberté*, *Freiheitsbaum*) — ведеть свое происхождение от распространенного у многих европейских народовъ обычая встречать наступление весны, а также большихъ праздниковъ, нахождениемъ зеленыхъ деревьевъ (майская деревня). Символический смыслъ свободы Д. впервые получило во время съв.-амер. войны за независимость, при началѣ которой жители Бостона собирались подъ подобнымъ Д. для совѣщаній. По рассказу аббата Грегуара, автора «*Essai historique et patriotique sur les arbres de la liberté*», первое Д. свободы было посажено во время франц. революціи Норбертомъ Прес-сакъ, священникомъ въ департ. Виенны. Въ маѣ 1790 г. почти въ каждой деревнѣ былъ торжественно посаженъ молодой дубокъ, какъ постоянное напоминаніе о свободѣ. Въ Парижѣ первое Д. свободы посажено якобинцами въ 1790 г., увѣнчавшими его красной шапкой и пѣщами вокругъ него революціонный пѣсни. Национальный конвентъ декретомъ 4 плювіоза II г. постановилъ, чтобы каждая община замѣнила непривычайшія Д. новыми, къ 1-му марта, дабы посвюду зеленѣть символъ свободы. Нѣкоторымъ изъ такихъ Д. давалось название *D. братства* (*arbres de la fraternité*). Хотя при реставраціи всѣ Д. свободы должны были быть уничтожены, но еще въ 1830 г. въ Парижѣ, въ предмѣстьѣ Ст.-Антуанъ, было укращено трехцвѣтнымъ знаменемъ Д., посаженное въ первыя времена революціи. Гольская революція вызвала и въ Германіи, особенно въ прирейнской Баваріи, водружение деревьевъ свободы. Во времена революціи 1848 г. также были посажены во многихъ мѣстахъ Д. свободы, но правительственный распоряженіемъ 1850 г. уничтожены. Такая же участь постигла Д. свободы, посаженные въ 1848 г. въ Италии. При провозглашеніи республики въ 1870 г. были также посажены Д. свободы, особенно въ южной Франціи.

Дерево родословное—см. Генеалогія.

Деревекая пятин — одна изъ пяти областей, на которыхъ дѣлилась Новгородская земля съ конца XIV до начала XVIII ст. Границы ея: съ З—р. Ловать и оз. Ильмень, съ С и СВ—р. Мста, съ Ю—линия, пересѣкающая южн. часть оз. Селигера и р. Ловать выше г. Холма. Первое упоминаніе о Д. пятинѣ—въ писцовой книжѣ этой пятинъ 1495 г. (изд. археогр. комм. въ т. I и II Новгор. писц. книжѣ), но самая область гораздо раньше называлась «Дерева» (название, какъ полагаетъ Неволинъ, объясняется лѣсистымъ характеромъ страны). Во 2-й половинѣ XVI ст. Д. пятинѣ была раздѣлена на двѣ половины: Григоры Морозова (сѣв.) и Жихорева-Рябчикова (южн.). Погостовъ въ ней въ 1495 г. было 67. Въ предѣлахъ ея находились города: Холмъ, Деманъ, Курскъ. Ср. Неволинъ, «О пятинѣ и погостахъ новгор.» («Зап. геогр. общ.», т. VIII). См. Пятины. *А. П. В.*

Деревяністый опаль—см. Опаль.

Деревяністые растенія—отличаются отъ травянистыхъ только тѣмъ, что ихъ корни и стебли состоять изъ деревенѣющихъ тканей, способныхъ переживать болѣе или

менѣе длинный рядъ лѣтъ. Они не отличаются какими-либо существенными чертами отъ растеній травянистыхъ, ибо одно и то же растеніе подъ влияніемъ климата и даже культуры можетъ быть травянистымъ или Д. Такъ, напр., обыкновенная резеда (*Reseda odorata*), будучи однолѣтнею травою, превращается въ многолѣтній кустарникъ, если не допускать ее до цветенія и образованія плодовъ. Полукустарники, кустарники, деревца и деревья отличаются между собою еще менѣе. Многія растенія постоянно являются то въ видѣ кустарникъ, то въ видѣ деревьевъ; это особенно часто случается со многими изъ нашихъ ивняковъ (*Salix*); такъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ ивъ (*S. fragilis*) растетъ то въ видѣ довольно значительного дерева, то въ видѣ кустарника. Климатъ имѣеть при этомъ самое важное значение. Деревомъ принято называть такое Д. растеніе, главный стволъ которого ясно выражено; если же растеніе развѣтвляется отъ самого основанія на приблизительно равной величины вѣтви, то это кустарникъ. Деревомъ называются такое дерево, которое немногимъ превосходитъ человѣческій ростъ. Полукустарникъ есть такой кустарникъ, верхушки вѣтвей которого остаются травянистыми и отмираютъ. Дерево представлять самый явственій, отчетливо выраженный типъ Д. растенія. Деревья имѣются въ каждомъ почти сколько-нибудь обширномъ семействѣ; но они представляются нѣсколько главныхъ типовъ, различающихся съ самого начала. Стволы и вѣтви двудольныхъ и голосемянныхъ деревьевъ всегда утолщаются съ году на годъ или непрерывно въ продолженіе всей своей жизни; листья ихъ содеряжатъ въ углахъ своихъ пазушныхъ или умовыхъ почки, дающія начало вѣтвамъ. Это общее правило, правда, нарушается вслѣдствіе недоразвитія почекъ, совершающагося у каждого вида на одинъ и тотъ же ладъ; но это явленіе во всякомъ случаѣ вторичное и второстепенное. Вслѣдствіе указанного правила, расположение вѣтвей соответствуетъ листорасположенію данного дерева; такъ у кленовъ листья сидѣтъ попарно противуположно и накрестъ одна—пара надъ другой; точно такъ же сидѣтъ ихъ почки и вѣтви. У липы листья расположены въ 2 ряда, по двумъ сторонамъ и поочередно; точно такъ же расположены у неѣ почки и вѣтви; поэтому вѣтви липы, даже самая большая, имѣютъ плоскую форму. Такая правильность, однако же, сохраняется только въ первыя годы жизни Д.; она нарушается скоро порчею почекъ и вѣтвокъ, неравномерностью освѣщенія, питанія и пр. Другой типъ представляютъ пальмы и однодольная типическая Д. вообще. Стволы этихъ Д. не утолщаются, и почки въ углахъ ихъ листьевъ или вовсе не развиваются, или замираютъ съ самого начала; такія Д. имѣютъ одну, часто огромную, верхушечную почку, помощью которой стволъ удлиняется, но онъ остается во всю жизнь невѣтвистымъ, колоннообразнымъ и несетъ листья только на верхушкѣ въ видѣ большого пучка. Къ этимъ Д. примыкаютъ по общему виду папоротниковые Д. или древовидные папоротники, отличающиеся отъ пальмъ своимъ своеобразнымъ